

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
24 June 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2789/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Геннадием Яковицким и Александрой Яковицкой (представлены адвокатом Андреем Палудой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Геннадий Яковицкий (покойный) и Александра Яковицкая
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	15 июля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 19 июля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	12 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника; невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное лишение жизни; хабеас корпус; право на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 2 статьи 6, пункты 1–4 статьи 9 и пункты 1, 2, 3 а), 3 б) и 3 d) статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2 и пункт 2 б) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентиан Зюбери.

1.1 Автором сообщения является Александра Яковицкая, гражданка Беларуси 1989 года рождения. Она представила сообщение от имени своего отца, Геннадия Яковицкого — гражданина Беларуси 1967 года рождения, который на момент представления сообщения ожидал исполнения казни после вынесения судом смертного приговора по его делу. Автор утверждает, что государство-участник нарушило права ее отца, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 6, пунктами 1–4 статьи 9 и пунктами 1, 2, 3 а), 3 б) и 3 d) статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор представлена адвокатом.

1.2 19 июля 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил принять временные меры в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры (ныне правило 94) и просил государство-участник не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный в отношении г-на Яковицкого, пока его дело находится на рассмотрении Комитета.

1.3 29 ноября 2016 года Комитету стало известно, что отец автора был казнен, несмотря на просьбу о принятии временных мер. В тот же день Комитет просил государство-участник в срочном порядке дать разъяснения в этой связи, обратив его внимание на тот факт, что несоблюдение государствами-участниками временных мер представляет собой нарушение ими своих обязательств по Факультативному протоколу относительно добросовестного сотрудничества. На настоящий момент от государства-участника не поступило никакого ответа.

Факты в изложении автора

2.1 28 июля 2015 года отец автора убил Т.А. Это преступление он совершил на почве ревности, находясь в состоянии алкогольного опьянения. Во время ссоры с Т.А. отец автора жестоко избил ее и нанес ей 46 мощных ударов по жизненно важным органам¹. Очнувшись, он увидел, что она мертва, и вызвал милицию.

2.2. В тот же день отец автора был задержан по подозрению в совершении убийства и помещен в изолятор временного содержания Вилейского районного отдела внутренних дел. Два дня спустя по приказу прокурора отец автора был официально заключен под стражу до суда. Он получил приказ прокурора только 31 июля 2015 года. Он не был доставлен к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, ни 28 июля, ни 31 июля 2015 года. Впервые он предстал перед судьей лишь в декабре 2015 года, когда начался уголовный процесс.

2.3 5 января 2016 года Минский областной суд признал отца автора виновным в преднамеренном лишении жизни другого лица, совершенном с особой жестокостью, отметив, что он ранее уже совершал убийство и уклонялся от уплаты алиментов, и приговорил его к смертной казни. 19 января 2016 года в Верховный суд была подана кассационная жалоба на постановление Минского областного суда; 8 февраля 2016 года в жалобу были внесены изменения. 8 апреля 2016 года Верховный суд отклонил жалобу и оставил в силе решение суда низшей инстанции от 5 января 2016 года. Автор утверждает, что решение областного суда вступило в силу сразу после этого.

2.4 В апреле 2016 года отец автора подал ходатайство о помиловании на имя президента Беларуси² и подал апелляцию на имя Генерального прокурора по процедуре пересмотра в порядке надзора. Однако 25 июня 2016 года его апелляция была отклонена.

2.5 Кроме того, 7 июля 2016 года отец автора подал апелляцию по процедуре пересмотра в порядке надзора на имя заместителя Председателя Верховного суда. Он не получил решения, но отметил, что из многочисленных решений Комитета следует, что это средство правовой защиты может считаться неэффективным. Кроме того, решения не доводятся до сведения осужденного, его адвокатов и родственников

¹ Отец автора частично признал свою вину.

² По всей видимости, он так и не получил на него ответа.

вплоть до момента казни. Автор заявляет, что ее отец исчерпал все имевшиеся внутренние средства правовой защиты.

2.6 При представлении сообщения автор утверждала также, что ее отец может быть казнен в любой момент, поскольку вынесенный в отношении него приговор уже вступил в силу. В этой связи она просила принять временные меры, а именно — приостановить приведение в исполнение смертного приговора до тех пор, пока сообщение не будет рассмотрено. Несмотря на решение Комитета удовлетворить просьбу о принятии временных мер, в ноябре 2016 года смертный приговор все же был приведен в исполнение.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило права ее отца, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 6, пунктами 1–4 статьи 9 и пунктами 1, 2, 3 а), 3 б) и 3 d) статьи 14 Пакта. Так, государство-участник нарушило право отца автора на жизнь, закрепленное в статье 6 Пакта. Она утверждает, что сам судебный процесс, в ходе которого не были соблюдены надлежащие процессуальные гарантии и по итогам которого был вынесен смертный приговор, представлял собой нарушение прав ее отца, закрепленных в пунктах 1 и 2 статьи 6 Пакта.

3.2 Автор утверждает далее, что были нарушены права ее отца, закрепленные в пунктах 1–4 статьи 9, поскольку после задержания он не был срочно доставлен к судье. Ее отец впервые предстал перед судьей в декабре 2015 года в рамках уголовного процесса, т. е. более чем через 150 дней с момента ареста. Такая задержка нарушила его права, предусмотренные в пункте 3 статьи 9 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что в отношении ее отца были нарушены права, закрепленные в пункте 1 статьи 14 Пакта. Она утверждает, что в ходе судебного разбирательства суд был предвзятым и не придерживался объективности. Она утверждает, что в ходе апелляционного разбирательства суд тоже был предвзятым, поскольку он позволил прокурору выражать свое личное мнение в отношении дела и личности отца автора.

3.4 Автор утверждает также, что ее отец был помещен в изолятор для лиц, приговоренных к смертной казни, еще до вступления приговора суда в законную силу. Как в суде первой инстанции, так и в Верховном суде ее отец был помещен в клетку и на него были надеты наручники. Слушания в суде первой инстанции, проходившие в городе Вилейка, были публичными, и то, какие в отношении подсудимого были приняты меры безопасности, могло создать в глазах общественности образ опасного преступника. В ходе судебного заседания судья делал заявления, по которым присутствовавшие могли понять, что он небеспристрастен. На судебном заседании, посвященном рассмотрению кассационной жалобы отца автора сообщения, он вынужден был быть в специальной одежде для лиц, приговоренных к смертной казни, — с надписью на русском языке, обозначающей назначенную ему меру наказания³. Кроме того, на судебные слушания его доставлял конвой в составе шести человек, в полусогнутом положении⁴, что причиняло ему физические страдания, приводило к повышению давления, головокружениям и головной боли. Государственные средства массовой информации пренебрегли презумпцией невиновности и распространили об отце автора искаженную информацию. Средства массовой информации выразили категорическое мнение о том, что отец автора виновен, до того, как приговор суда вступил в законную силу (*res judicata*). Кроме того, автор утверждает, что после того, как суд первой инстанции вынес свое решение, отношение к ее отцу среди персонала следственного изолятора № 1, в котором он содержался, стало уничижительным. Он подвергался словесным насмешкам и психологическому давлению. Автор утверждает, что это представляло собой нарушение права ее отца считаться невиновным, которое закреплено в пункте 2 статьи 14 Пакта.

³ Имеется в виду аббревиатура «ИМН» («исключительная мера наказания»).

⁴ Положение, при котором человека нагибают так, чтобы его голова была ниже уровня бедер.

3.5 Автор заявляет также, что были нарушены права ее отца, предусмотренные пунктом 3 а) статьи 14 Пакта, так как он не был в срочном порядке уведомлен о характере и основании предъявляемого ему обвинения. Автор утверждает, что ее отец был задержан 28 июля 2015 года в 20 ч 35 мин, однако следователь составил протокол задержания только после 2 ч 45 мин (уже 29 июля), т. е. более чем через шесть часов после его фактического задержания. Кроме того, в протоколе не было указано, когда ее отца проинформировали о содержании документа.

3.6 Кроме того, автор утверждает, что ее отцу не было предоставлено достаточного количества времени для подготовки защиты и что его доступ к адвокату был ограничен в нарушение его прав, предусмотренных пунктами 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта. После ареста он не был в срочном порядке проинформирован о своих правах, в том числе о праве на адвоката. Ему был предоставлен официально назначенный адвокат только в 2 ч 05 мин 29 июля 2015 года, т. е. спустя почти шесть часов после ареста⁵. При этом уже был предпринят ряд процедурных действий. Его уже допросили, оказали на него психологическое давление и пытались убедить дать признательные показания⁶. Отец автора плохо себя чувствовал во время допроса, поскольку к этому моменту еще не протрезвел, и был не в состоянии понять, что происходит. Кроме того, ему не было выделено времени для встречи со адвокатом с глазу на глаз. На этапе подачи кассационной жалобы отец автора тоже не имел возможности встретиться со своим адвокатом наедине, поскольку представители тюремной администрации присутствовали на всех их встречах. В результате ему не удалось добавить дополнительную информацию к своей кассационной жалобе. Кроме того, доверенность, которую он направил своей дочери и адвокату, с тем чтобы они могли представлять его в Комитете, так и не дошла до них. Иными словами, он не смог эффективно осуществить свое право на защиту⁷.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 19 сентября 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. По мнению государства-участника, сообщение является неприемлемым, поскольку отец автора не исчерпал всех имеющихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты: так, он не обращался с просьбой о пересмотре в порядке надзора в Генеральную прокуратуру и Верховный суд. В апреле 2016 года и 7 июля 2016 года его адвокат г-н Кремко подал соответствующие ходатайства заместителю Генерального прокурора и заместителю Председателя Верховного суда, но они были отклонены. В соответствии со статьей 175 и частью 1 статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса подача ходатайства о пересмотре в порядке надзора приостанавливает приведение смертного приговора в исполнение на время рассмотрения ходатайства.

4.2 Государство-участник утверждает, что отец автора подавал также ходатайство о помиловании на имя президента и на момент представления сообщения оно все еще находилось на рассмотрении. В соответствии со статьей 175 Уголовного кодекса приведение в исполнение приговора в отношении лица, приговоренного к смертной казни, приостанавливается на время рассмотрения ходатайства о помиловании.

4.3 Что касается существа сообщения, то государство-участник поясняет, что 5 января 2016 года Минский областной суд признал отца автора виновным и осудил его за нарушение пунктов 6 и 16 части 2 статьи 139 и части 3 статьи 174 Уголовного кодекса. Суд первой инстанции приговорил его к смертной казни через расстрел. 8 апреля 2016 года Верховный суд оставил в силе решение Минского областного суда

⁵ Отец автора нанял адвоката по своему выбору только на стадии кассационного обжалования.

⁶ Автор утверждает, что, согласно протоколу допроса, проведенного 29 июля 2015 года, следственные действия длились всего два часа, что указывает на то, что какие-то из действий были произведены после ареста ее отца, в течение ночи.

⁷ Данное утверждение не сопровождается никакой дополнительной информацией на этот счет.

и отклонил кассационные жалобы, поданные отцом автора и его адвокатом г-ном Лапицким.

4.4 Государство-участник утверждает, что вина отца автора была доказана и подтверждена совокупностью рассмотренных и оцененных судом доказательств. Государство-участник утверждает, что суд полностью, всесторонне и объективно изучил обстоятельства дела, которые свидетельствовали о том, что отец автора представлял собой особую опасность для общества. Поэтому назначенное ему наказание в виде смертной казни было разумным и справедливым. Утверждения о нарушении статей 6, 9 и 14 Пакта, содержащиеся в сообщении, представленном автором от имени ее отца, не согласуются с материалами уголовного дела. Уголовное дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом. В ходе судебного разбирательства стороны не заявляли судьям отвода. На протяжении всего разбирательства отец автора имел доступ к юридической помощи.

4.5 Говоря о предположительных нарушениях статьи 9 Пакта, государство-участник поясняет, что отец автора был арестован по подозрению в убийстве в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса. Ему было сообщено о его правах и обязанностях в качестве подозреваемого, а также о возможности оспорить свое задержание.

4.6 Государство-участник далее утверждает, что отец автора не обращался ни с какими жалобами о нарушениях его права на конфиденциальное общение с адвокатами, о незаконных методах ведения следствия или о каких-либо других нарушениях его прав.

4.7 Государство-участник предлагает Комитету принять во внимание пункт 2 статьи 6 Пакта, который гласит, что в странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям Пакта, и заявляет, что рассматриваемое дело не противоречит указанным постановлениям.

4.8 Государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку его следует рассматривать как злоупотребление правом на представление сообщений.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 В представлении от 20 ноября 2016 года автор отмечает, что авторам, которые обращаются с жалобой в Комитет, необходимо исчерпать не все доступные внутренние средства правовой защиты, а только те из них, которые могут считаться эффективными. Автор отмечает, что Комитет неоднократно признавал процедуру пересмотра в порядке надзора неэффективной⁸. Автор также повторяет, что адвокат ее отца подал ходатайство о пересмотре в порядке надзора, но оно было отклонено заместителем Генерального прокурора и заместителем Председателя Верховного суда. Кроме того, подача такого ходатайства может лишь отсрочить приведение смертного приговора в исполнение, поскольку она приостанавливает приведение в исполнение смертного приговора на время рассмотрения ходатайства, но в других отношениях не является эффективным средством правовой защиты.

5.2 Автор отмечает, что в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает сообщения до тех пор, пока не удостоверится в том, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Вместе с тем правовая практика Комитета свидетельствует о том, что правило об исчерпании средств правовой защиты применяется лишь в тех случаях, когда они являются эффективными и доступными. Автор ссылается на прошлые решения Комитета, согласно которым процедура пересмотра решений суда, вступивших в силу, в порядке надзора представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, носит дискреционный характер и ограничивается рассмотрением лишь правовых вопросов,

⁸ См., в частности, *Бандажевский против Беларуси* (CCPR/C/86/D/1100/2002).

в связи с чем не является эффективным средством правовой защиты для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола⁹. Автор напоминает далее, что система надзорного производства, которая применяется лишь к приговорам, обращенным к исполнению, не отвечает требованиям пункта 5 статьи 14, независимо от того, может быть такой пересмотр инициирован по ходатайству осужденного лица или же в порядке осуществления дискреционных полномочий судьи или обвинителя¹⁰.

5.3 Автор утверждает, что в Беларуси лицо, приговоренное к смертной казни, обычно узнает об отклонении ходатайства о пересмотре в порядке надзора за несколько минут до казни. Она утверждает, что в Беларуси смертные приговоры приводятся в исполнение в условиях секретности. До казни ни осужденному, ни адвокату, ни членам семьи не сообщают о результатах рассмотрения ходатайства. Таким образом, у лица, приговоренного к смертной казни, нет времени для подачи апелляции в Комитет по правам человека после того, как все апелляции, поданные на национальном уровне, были отклонены.

5.4 Что касается аргумента государства-участника о том, что не была исчерпана в качестве внутреннего средства правовой защиты процедура подачи ходатайства о помиловании на имя президента Беларуси, то автор отмечает, что она не относится к числу процедур, которые должны быть исчерпаны до обращения в Комитет и что она представляет собой правовую процедуру гуманитарного характера, а не правовое средство защиты нарушенных прав. Автор напоминает, что Комитет неоднократно подтверждал, что для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты эта процедура не представляет собой эффективного внутреннего средства правовой защиты¹¹. Автор заявляет, что в соответствии с Положением о порядке осуществления в Беларуси помилования осужденных¹², исполнение приговора в отношении лица, осужденного к смертной казни, приостанавливается до рассмотрения ходатайства о помиловании или материалов об отказе от подачи ходатайства. Автор утверждает, что в Беларуси лицо, приговоренное к смертной казни, обычно узнает об отклонении ходатайства о помиловании за несколько минут до казни.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет отмечает, что государство-участник не выполнило просьбу Комитета о принятии временных мер, казнив отца автора до того, как Комитет завершил рассмотрение сообщения.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пакта он уполномочен устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Комитет также отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство — участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения, а по их рассмотрении сообщать свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые затрудняют или срывают рассмотрение и изучение Комитетом сообщений и изложение им своих

⁹ См., например, *Торрес Рамирес против Уругвая*, сообщение № 4/1977; *Гелазаскас против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998); *Бандажевский против Беларуси*; *Королько против Российской Федерации* (CCPR/C/100/D/1344/2005); *Умаров против Узбекистана* (CCPR/C/100/D/1449/2006); *Геращенко против Беларуси* (CCPR/C/97/D/1537/2006); *П.Л. против Беларуси* (CCPR/C/102/D/1814/2008); и *Тулженкова против Беларуси* (CCPR/C/103/D/1838/2008).

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 50.

¹¹ См., например, *Сингараса против Шри-Ланки* (CCPR/C/81/D/1033/2001) и *Чисанга против Замбии* (CCPR/C/85/D/1132/2002).

¹² Утверждено Указом Президента Беларуси от 3 декабря 1994 года.

соображений, несовместимы с обязательствами государства-участника по статье 1 Факультативного протокола¹³.

6.3 В данном случае, как отмечает Комитет, когда автор представила сообщение 15 июля 2016 года, она сообщила Комитету, что ее отец был приговорен к смертной казни и что приговор может быть приведен в исполнение в любое время. 19 июля 2016 года Комитет передал государству-участнику просьбу не приводить в исполнение смертный приговор, пока это дело находится на рассмотрении Комитета. В ноябре 2016 года Комитету стало известно, что г-н Яковицкий был казнен, несмотря на просьбу о принятии временных мер защиты. Комитет отмечает в качестве неоспоримого тот факт, что данная казнь была приведена в исполнение при полном пренебрежении адресованной государству-участнику просьбой о принятии временных мер защиты.

6.4 Комитет вновь заявляет, что, помимо любого нарушения Пакта, обнаруженного в сообщении, государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитетом спорным, а выражение его соображений, касающихся выполнения обязательств государства-участника по Пакту, — безрезультатным и бесполезным¹⁴. В данном случае автор утверждала, что права ее отца, предусмотренные различными положениями Пакта, были нарушены таким образом, что это непосредственно отразилось на законности вынесенного ему смертного приговора. Будучи уведомлено о сообщении и просьбе Комитета о применении временных мер защиты, государство-участник серьезно нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, казнив предполагаемую жертву до завершения Комитетом рассмотрения сообщения.

6.5 Комитет напоминает, что временные меры, которые предусмотрены правилом 94 его правил процедуры, принятых в соответствии со статьей 39 Пакта, имеют важнейшее значение для выполнения им своей роли в соответствии с Факультативным протоколом в том, что касается недопущения причинения непоправимого ущерба жертве предполагаемого нарушения. Нарушение этого правила, особенно в виде принятия необратимых мер, в данном случае казни г-на Яковицкого, подрывает принцип защиты предусмотренных в Пакте прав посредством Факультативного протокола¹⁵.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что отец автора не исчерпал всех имевшихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты, поскольку он не обратился с ходатайством о пересмотре в порядке надзора в Генеральную прокуратуру и Верховный суд. Комитет отмечает, что адвокат

¹³ См., в частности, *Пиандионг против Филиппин* (CCPR/C/70/D/869/1999 и Согг.1), пункт 5.1; *Максудов против Кыргызстана* (CCPR/C/93/D/1461, 1462, 1476 и 1477/2006), пункты 10.1–10.3; и *Юзепчук против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1906/2009), пункт 6.2.

¹⁴ См., в частности, *Идиева против Таджикистана* (CCPR/C/95/D/1276/2004), пункт 7.3; и *Ковалева и Козяр против Беларуси* (CCPR/C/106/D/2120/2011), пункт 9.4.

¹⁵ См., в частности, *Саидова против Таджикистана* (CCPR/C/81/D/964/2001), пункт 4.4; *Толихруджаев против Узбекистана* (CCPR/C/96/D/1280/2004), пункт 6.4; и *Ковалева и Козяр против Беларуси*, пункт 9.5.

отца автора г-н Кремко подал такое ходатайство, но оно было отклонено решениями, подписанными заместителем Генеральным прокурором и заместителем Председателя Верховного суда. Комитет ссылается на свои прошлые решения, согласно которым ходатайство в прокуратуру о пересмотре в порядке надзора приговора, вступившего в законную силу, не является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола¹⁶. Он считает также, что обращение к председателю какого-либо суда с ходатайством о пересмотре в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу и являющихся предметом дискреционных полномочий суда, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно доказать наличие разумных оснований полагать, что в обстоятельствах рассматриваемого дела такое ходатайство будет эффективным средством правовой защиты¹⁷. Государство-участник, однако, не сообщило, когда и в скольких случаях по делам, касающимся права на справедливое судебное разбирательство, ходатайства на имя Председателя Верховного суда с просьбой о проведении надзорного производства были удовлетворены. Ввиду этих обстоятельств Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения¹⁸.

7.4 Что касается требования, закрепленного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что к моменту представления своего сообщения г-н Яковицкий не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, в частности с учетом того, что решение по ходатайству о помиловании, поданному им на имя президента, еще не было принято. В этой связи и в свете информации о казни г-на Яковицкого Комитет подтверждает свою сложившуюся правовую практику, в соответствии с которой помилование президентом представляет собой чрезвычайное и внесудебное средство правовой защиты¹⁹, в силу чего оно не является эффективным средством правовой защиты для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Кроме того, в данном случае с учетом заявленных нарушений само по себе помилование не могло стать достаточным средством правовой защиты. Исходя из этого, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

7.5 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что присутствие следователей или тюремной администрации на встречах между ее отцом и его адвокатами не позволяло проводить их в условиях конфиденциальности. В этой связи Комитет принимает к сведению возражение государства-участника, которое утверждает, что отец автора не подавал никаких жалоб о нарушении его права беспрепятственно общаться со своими адвокатами. Ввиду отсутствия дополнительной информации Комитет не может установить, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты в отношении этой претензии по пунктам 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта, и приходит к выводу, что на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола он не может рассматривать эту часть сообщения.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждения о нарушении прав отца автора, предусмотренных пунктами 1, 2 и 4 статьи 9 и пунктами 1 и 2 статьи 14, касающиеся специальной одежды для лиц, приговоренных к смертной казни, и о нарушении его прав, предусмотренных пунктами 3 a), 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта. Он принимает к сведению, что, согласно утверждениям государства-участника, автор не подавала никаких жалоб относительно других нарушений прав ее отца. В отсутствие

¹⁶ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4.

¹⁷ *Гелазаскас против Литвы*, пункт 7.4; *Сежерко против Беларуси* (CCPR/C/109/DR/1851/2008), пункт 8.3; *Процко и Толчин против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1919-1920/2009), пункт 6.5; *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3; и *П.Л. против Беларуси*, пункт 6.2.

¹⁸ См., в частности, *Костенко против Российской Федерации* (CCPR/C/115/D/2141/2012), пункт 6.3; и *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), пункт 9.6.

¹⁹ *Сингараса против Шри-Ланки*, пункт 6.4; *Чисанга против Замбии*, пункт 6.3; *Ковалева и Козяр против Беларуси*, пункт 10.4; и *Селюн против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2289/2013), пункт 6.3.

дополнительной информации Комитет не может установить, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты в отношении утверждений по пунктам 1, 2 и 4 статьи 9 и пунктам 1 и 2 статьи 14, касающихся специальной одежды для лиц, приговоренных к смертной казни, а также по пунктам 3 а), 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта, и приходит к выводу, что на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола он не может рассматривать эту часть сообщения.

7.7 Комитет приходит к выводу, что остальные утверждения автора, в которых ставится вопрос о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 6, пункта 3 статьи 9 и пункта 2 статьи 14 Пакта, достаточно обоснованы для целей приемлемости, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее дело с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Что касается утверждений о том, что отцу автора не были предоставлены его права, предусмотренные пунктом 3 статьи 9 Пакта, то Комитет напоминает, что, согласно пункту 3 статьи 9, каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно быть в срочном порядке доставлено к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Комитет также напоминает, что, хотя точное значение слов «в срочном порядке» может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста. По мнению Комитета, 48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки судебного слушания; и любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами²⁰. Комитет принимает к сведению неоспоренные утверждения г-на Яковицкого о том, что он был задержан 28 июля 2015 года, получил от прокурора официальное уведомление о заключении под стражу до суда 31 июля 2015 года, а предстал перед судьей лишь в декабре 2015 года. Комитет напоминает, что в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности он заявил, что неотъемлемым элементом надлежащего осуществления судебной власти является принцип, согласно которому она должна осуществляться независимым, объективным и беспристрастным в отношении рассматриваемых вопросов органом и что государственный прокурор не может считаться должностным лицом, правомочным осуществлять судебную власть в соответствии с пунктом 3 статьи 9²¹. С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что известные ему факты свидетельствуют о том, что отец автора не был в срочном порядке доставлен к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что права г-на Яковицкого, предусмотренные пунктом 3 статьи 9 Пакта, были нарушены.

8.3 Комитет также принимает к сведению утверждения о том, что в рамках дела отца автора не был соблюден принцип презумпции невиновности, поскольку в ходе судебного заседания, т. е. до того, как приговор вступил в силу, он был закован в наручники и содержался в клетке. В этой связи Комитет напоминает о своей правовой практике, которая нашла также отражение в его замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, согласно которой презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных

²⁰ См. замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и личной неприкосновенности, пункт 33.

²¹ Там же, пункт 32.

сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом. В том же замечании общего порядка Комитет также указывает, что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками, а средства массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, что это подрывало бы презумпцию невиновности²². Исходя из представленной ему информации и ввиду того, что государство-участник не представило никаких других сведений или доводов относительно распространенности практики использования наручников в отношении подсудимых, обвиняемых в уголовных преступлениях, и их содержания в клетке на протяжении всего судебного процесса, включая применение обоих этих видов практики в данном конкретном случае в отношении отца автора, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о том, что право отца автора на презумпцию невиновности, предусмотренное пунктом 2 статьи 14 Пакта, было нарушено.

8.4 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что смертная казнь не запрещена в тех случаях, когда смертный приговор выносится за самые тяжкие преступления (см. пункт 4.7 выше). Это предусмотрено пунктом 2 статьи 6 Пакта. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, в котором Комитет заявляет, что термин «самые тяжкие преступления» означает умышленное убийство. Отец автора был приговорен к смертной казни после того, как был признан виновным в совершении убийства, которое относится к категории самых тяжких преступлений. Однако Пакт предусматривает также, что вынесение смертного приговора с соблюдением статьи 6 Пакта требует строгого следования требованиям справедливого судебного разбирательства²³.

8.5 Автор утверждает, что право ее отца на жизнь, закрепленное в статье 6 Пакта, было нарушено, поскольку он был приговорен к смертной казни после несправедливого судебного разбирательства. В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не были соблюдены положения статьи 14 Пакта, считается нарушением статьи 6 Пакта²⁴. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 32, Комитет напоминает, что в судебных разбирательствах, которые могут привести к назначению смертной казни, тщательное соблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства является особенно важным²⁵. Кроме того, в своем замечании общего порядка № 36 Комитет отметил также, что, если в ходе судебного процесса имели место нарушения предусмотренных в статье 14 Пакта гарантий справедливого судебного разбирательства, приводящие к вынесению смертного приговора, такой приговор носит произвольный характер и является нарушением статьи 6 Пакта. Такие нарушения могут включать в себя несоблюдение презумпции невиновности, которое может проявляться в помещении обвиняемого в клетку или надевании на него наручников во время судебного разбирательства²⁶. В свете выводов Комитета о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта, касающихся несоблюдения презумпции невиновности, Комитет приходит к заключению, что при вынесении г-ну Яковицкому окончательного смертного приговора и последующем

²² См. также *Пустовойт против Украины* (CCPR/C/110/D/1405/2005), пункт 9.2.

²³ Замечание общего порядка № 36, пункты 35 и 41.

²⁴ Замечание общего порядка № 32, пункт 59. См. также *Леви против Ямайки* (CCPR/C/64/D/719/1996), пункт 7.3; *Курбанов против Таджикистана* (CCPR/C/79/D/1096/2002), пункт 7.7; *Шукурова против Таджикистана* (CCPR/C/86/D/1044/2002), пункт 8.6; *Идиева против Таджикистана*, пункт 9.7; *Хорошенко против Российской Федерации* (CCPR/C/101/D/1304/2004), пункт 9.11; *Гунан против Кыргызстана* (CCPR/C/102/D/1545/2007), пункт 6.5; и *Грунов и Грунова против Беларуси* (CCPR/C/123/D/2375/2014-CCPR/C/123/D/2690/2015), пункт 8.6.

²⁵ Замечание общего порядка № 32, пункт 59.

²⁶ Замечание общего порядка № 36, пункт 41.

приведении этого приговора в исполнение не были соблюдены требования статьи 14 и что в результате было также нарушено его право на жизнь, предусмотренное статьей 6 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что известные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав отца автора, предусмотренных статьей 6, пунктом 3 статьи 9 и пунктом 2 статьи 14 Пакта. Комитет приходит также к выводу о том, что, не выполнив его просьбу о принятии временных мер, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение ущерба лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. Помимо этого, государство-участник обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.